

Жэнь Чэнчжо остановился у ворот дворца, повернулся к стражникам и сказал:

— По приказу отца-императора, командир гвардии Чжан Вэй сговорился с предателями из Сицзина. Закройте ворота. Если кто-то попытается впустить Чжана Вэя, казнить без суда.

Стражники поняли, что их обманули. Ложные гвардейцы, которые только что вошли во дворец, уже взяли ворота под контроль.

Убедившись, что важнейшие ворота теперь под контролем её людей, Жэнь Чэнцин вышла из толпы, села на коня и возглавила отряд. Сорвав с себя маскировку гвардейца, она оказалась в чёрном кожаном доспехе. Всадники Черного пера, следовавшие за ней, тоже сбросили форму гвардейцев.

— Предатели из Сицзина проникли во дворец. Следуйте за мной, чтобы защитить императора!

Жэнь Чэнцин поскакала вперёд, а Всадники Черного пера последовали за ней.

Вскоре Всадники Черного пера столкнулись с императорской гвардией. Жэнь Чэнцин, держа в руках меч Моинь, объявила:

— Предатели из Сицзина проникли во дворец. Я приказала их арестовать. Кто ослушается, будет убит! Кто подчинится, будет вознаграждён!

Гвардейцы сразу поняли:

— Старшая принцесса подняла мятеж! Защитим императора!

Две армии вступили в схватку. Подкрепление из Дворца Куньнин непрерывно прибывало. Хотя все уже знали, что Жэнь Чэнцин подняла мятеж, прямого приказа императора не было, и никто не осмеливался убить её. Битва шла с переменным успехом, и никто не мог одержать верх. Жэнь Чэнцин понимала, что время играет против неё. Если вся гвардия соберётся, у неё не будет шансов. А если кто-то из гарнизона получит знак императора и выйдет из города, она погибнет. Нужно было захватить дворец как можно быстрее. Гвардия во дворце тоже понимала это: нужно было задержать Жэнь Чэнцин, пока не подойдёт подкрепление, и тогда они смогут окружить её.

Наёмники расправились с окружающими гвардейцами и быстро объединились с Жэнь Чэнцин. Её армия увеличилась вдвое. Всадники Черного пера, закалённые в боях, были не по зубам гвардии, а наёмники сражались до последнего. Гвардейцы, противостоящие им, сразу оказались в невыгодном положении.

— Этот брак был заговором. Я приказала защитить императора. Генерал Е Ду ведёт сто тысяч солдат, которые скоро придут. Все, кто сдастся, будут прощены. Кто ослушается, будет убит!
— Жэнь Чэнцин снова громко провозгласила это.

Услышав имя Е Ду, некоторые гвардейцы заколебались.

— Сложите оружие, и вы будете прощены. Уходите!

Некоторые гвардейцы действительно опустили оружие. Жэнь Чэнцин больше не говорила, а ускорила, и её конь оставлял за собой кровавый след.

Наконец они достигли Дворца Куньнин. Около двух тысяч гвардейцев оставались у дворца,

защищая его. Если они смогут задержать Жэнь Чэнцин, пока гвардия снаружи не ворвётся во дворец, осада будет снята. Жэнь Чэнцин знала, что времени осталось мало. Жэнь Чэнчжо не сможет долго удерживать ворота.

Хуан Чжань был весь в крови — и своей, и гвардейцев, и Всадников Чёрного пера. Жэнь Чэнцин, стоявшая перед ним, тоже была в плохом состоянии: её чёрный доспех потерял цвет, а меч Моинь был покрыт толстым слоем крови. Хуан Чжань смотрел на Жэнь Чэнцин, думая, как долго гвардия сможет продержаться.

Су Янь попытался уговорить Хуан Чжаня сдаться:

— Чжан Вэй предал нас. Я знаю, что вы, господин Хуан, были обмануты. Если вы сдадитесь сейчас, Его Высочество вас не накажет.

Этот голос был знакомым, молодым и звонким. Хуан Чжань вспомнил, что это был тот самый гвардеец, которого он впустил во дворец у ворот. Его лицо побледнело, а руки и ноги похолодели.

Су Янь подошёл ближе, почти вплотную к Хуан Чжаню:

— Даже если вы сегодня выполните свой долг, вас всё равно казнят. Богатство и слава требуют риска. Почему бы вам не сменить позицию?

Хуан Чжань посмотрел на Жэнь Чэнцин, сидящую на коне. Эта молодая старшая принцесса была умна, сильна в бою и, что важнее всего, была родной дочерью императрицы. Сейчас император находился в Дворце Куньнин и не показывался.

— Я был обманут Чжан Вэем. Прошу вашего прощения, Ваше Высочество, и возможности искупить свою вину, — Хуан Чжань опустился на колени.

Увидев, что командир сдался, остальные гвардейцы тоже сложили оружие.

Разоружив пленных и оставив небольшой отряд для окружения Дворца Куньнин, Жэнь Чэнцин направилась к воротам. Чжан Вэй и его гвардия всё ещё штурмовали ворота, а Жэнь Чэнчжо изо всех сил удерживал их.

— Сестра.

Жэнь Чэнцин поднялась на стену дворца. Чжан Вэй с ненавистью смотрел на неё:

— Принцесса Вэньгэ, вы подняли мятеж. Как вы можете оправдать себя перед императором?

— Господин Чжан, вы шутите. Я приказала защитить императора и очистить двор от предателей.

— Защитить императора? Где же он?

— Император ранен предателями и не может появиться. Он поручил мне устранить предателей, Чжан Вэй. Вы сговорились с Сицзином и пытались убить императора. Признайте свою вину!

— Это клевета. Где доказательства?

— Если вам нужны доказательства, господин Чжан, Министерство наказаний ждёт вас. Если я

ошибаюсь, я готова отдать свою жизнь. Чжан Вэй — главный преступник. Вы, кто следует за ним, тоже виновны. Император милосерден и простит всех, кто раскается.

— Врёшь! Освободите императора, иначе, как только гарнизон войдёт в город, вам не спастись!

— Генерал Е Ду скоро приведёт сто тысяч солдат из Бэймо, Чжан Вэй. Ваши дни сочтены.

Жэнь Чэнцин была рада продолжать перепалку с Чжан Вэем. Сейчас ей нужно было только удерживать дворец. Чем дольше она тянула время, тем лучше. Лучше всего было дожидаться возвращения Е Ду. Услышав, что Е Ду возвращается, Чжан Вэй тоже заколебался. Если Е Ду приведёт войска и соединится с принцессой Вэньгэ, гарнизон города Моша не сможет устоять. Нет, нужно действовать быстро, захватить дворец до возвращения Е Ду. Разрыв с принцессой Вэньгэ уже произошёл. Чжан Вэй приказал начать штурм. Ворота дрожали под ударами. Жэнь Чэнцин приказала лучникам занять позиции, и град стрел обрушился на гвардейцев, унося множество жизней. Чжан Вэй снова приказал штурмовать, но гвардейцы начали отступать. Дворец был легко защищаем, и такая тактика лишь бесполезно губила солдат. К тому же, слова Жэнь Чэнцин заставили некоторых солдат задуматься.

У ворот начал собираться ещё один отряд. Если бы здесь были чиновники из Министерства финансов, они бы удивились: это были крестьяне и торговцы, переехавшие сюда за последние два года. Сбросив свои повседневные маскировки, они обнажили острые клыки. Оказывается, так много людей могло скрываться у самого трона. Этот отряд быстро захватил ворота города Моша. Их единственной задачей было не допустить, чтобы гарнизон вошёл в город.

Чжан Вэй продолжал атаковать, неся огромные потери. Жэнь Чэнцин тоже едва держалась. Со стороны ворот донёсся шум, и обе стороны остановились, настороженно ожидая. Ещё один отряд из тысячи человек, судя по форме, был из гарнизона, дислоцированного за пределами города. Без знака императора никто не мог их вызвать.

— Кто идёт? — первой спросила Жэнь Чэнцин.

— Я — командир гарнизона Лян Гуан. Сегодня ночью в дворце виден огонь, я прибыл для проверки.

— А, господин Лян, вы вовремя. Чжан Вэй сговорился с Сицзином, пытался убить моего отца и теперь штурмует дворец. Я приказала его арестовать. Пожалуйста, помогите мне, — Жэнь Чэнцин первой обвинила Чжана Вэя.

Лян Гуан и его отряд уставились на Чжана Вэя. Тот сразу возразил:

— Господин Лян, не верьте ей! Принцесса Вэньгэ подняла мятеж, император заперт во дворце и в опасности. Пожалуйста, помогите мне спасти его!

Лян Гуан посмотрел на обе стороны и не мог решить:

— Гарнизон подчиняется только императору. Поскольку вы оба утверждаете, что действуете по его приказу, позвольте мне сначала встретиться с императором, а потом решить. Как насчёт этого, принцесса Вэньгэ? Могу ли я пройти?

Жэнь Чэнцин заколебалась, не зная, что ответить.

Лян Гуан снова спросил:

— У вас есть что скрывать, принцесса? Или вы не хотите, чтобы я увидел императора?

— Как я могу быть уверена, что вы не причините вреда моему отцу?

— Если вы не позволите мне пройти, я могу только предположить, что вы препятствуете мне, и буду вынужден доложить об этом.

Жэнь Чэнцин подумала и сказала:

— Хорошо, я позволю вам увидеть отца. Господин Лян, проходите.

<http://bllate.org/book/16831/1547799>